

959

IX $\frac{19}{82}$

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

Журналъ предназначенъ
для членовъ Общества,
интересныхъ современному
историческому вопросу.

Для лицъ, не состоящихъ
въ членахъ Общества,
подписка цѣна
1 р. въ годъ,
отдѣла, номера по 20 к.

Статьи и замѣтки должны
быть за подпискою автора.
По слухамъ необходимости
статьи передаются
въ редакцію.

Адресъ редакціи:
С.-Петербургъ,
Крѣпость,
Артиллерійскій
Историческій Музей.

Цѣны за объявленія:
за строку вѣста . . . 20 к.
за строку . . . 25 р.
за 1/2 строки . . . 20 р.
за 1/4 строки . . . 15 р.

1913 г.

Май—Іюнь.

№ 5—6.

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

п2632-55

Генералъ-лейтенантъ Францъ Александровичъ Зейль.
Председатель Финляндскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

скомъ станичномъ правленіи 21-го февраля „хлѣбъ-соли“ по случаю юбилейнаго праздника.

„Слава Богу, Царю съ Царицей и нашему Наслѣднику, Атаману съ Его Бабушкой-Царицей!“ говорили станичники, расходясь по домамъ изъ станичнаго правленія.

Николаевъ.

Празднованіе 300-лѣтія Державнаго Дома Романовыхъ въ Тифлисскомъ военномъ училищѣ. 12 лекторовъ изъ состава преподавателей училища заранѣе получили отъ начальника его опредѣленныя темы, которыя въ строгой связи и послѣдовательности должны были дать юнкерамъ величественную картину безпримѣрнаго роста могущества нашей Родины подъ мудрымъ правленіемъ нашихъ Державныхъ Вождей. 12 докладовъ были распределены на 3 вечера, изъ которыхъ первые два должны были послужить подготовкой къ 3-му, юбилейному.

„*Русь подъ скипетромъ Дома Романовыхъ.*“ Такъ былъ названъ первый подготовительный вечеръ. Въ краткомъ, но ясномъ очеркѣ „Россія за 300 лѣтъ Царствования Дома Романовыхъ“ преподаватель Общей Исторіи воскресилъ въ памяти слушателей ту пропасть, на краю которой была наша Родина передъ избраніемъ на Царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, тотъ путь, что былъ пройденъ за 300 лѣтъ Русью, тѣ величественные образы неутомимыхъ работниковъ—Царей и Императоровъ, что вели Русь къ величію, могуществу и славѣ.

Очерками „*Ростъ Россіи на Западъ за 300 лѣтъ Царствования Дома Романовыхъ*“ и „*Россія въ Азіи*“ два лектора одинъ за другимъ вырисовали то грандіозное напряженіе, что вынесла на своихъ плечахъ Россія въ борьбѣ за мѣсто среди Европейскихъ народовъ, то неотразимое естественное движеніе, что вывело Великую Россію къ берегамъ Великаго океана на востокъ, на Крышу Мира—на югъ.

„*Армія въ рукахъ ея Вождей изъ Дома Романовыхъ.*“ Такъ былъ озаглавленъ второй подготовительный къ юбилею вечеръ Тифлискаго училища, и четыре офицера генеральнаго штаба не пожалѣли силъ, чтобы выяснитъ слушателямъ тѣ средства, которыми наши Державные Вожди прокладывали въ исторіи дорогу Россіи.

„*Армія отъ Михаила до Петра.*“

„*Эпоха Екатерины Великой—золотой вѣкъ русской арміи.*“

„*Россія въ мировой борьбѣ (1799—1814 г.г.)*“.

„*Западничество въ арміи и упадокъ русскаго военнаго искусства; единеніе Царя, народа и арміи—залогъ несокрушимой мощи Россіи.*“

Таковы были частныя темы 2-го Романовскаго вечера и передъ мысленнымъ окомъ будущихъ офицеровъ яркимъ свѣтомъ заблистали победы нашихъ безсмертныхъ „возлюбленныхъ чадъ“ Петра, героев Цорндорфа и

Куннердорфа, Екатерининскихъ орловъ, чудобогатырей Суворова, соратниковъ Благословеннаго, „благодѣтелей“ Севастополя, „покорителей Кавказа“, „крестоносцевъ“, Дибича, Паскевича и Царя-Освободителя, „ребятъ“ Скобелева...

21-го февраля одинъ изъ преподавателей училища повѣдалъ юнкерамъ о величайшихъ потрясеніяхъ Россіи за 300 лѣтъ царствования Дома Романовыхъ, о тѣхъ пучинахъ, которыя разверзались на пути корабля нашей Родины и которыя миновать онъ подъ мудрымъ водительствомъ своихъ Кормчихъ, Романовыхъ.

Преподаватель законовѣдѣнія и русскаго языка—бывшій военный юристъ—обрисовалъ созидательную работу по укрѣпленію и устройству Руси ея „Царями-Реформаторами“. Затѣмъ слѣдовали доклады „Россія и Славянство“ и „Русская самобытность—основная черта политики Царей и Императоровъ изъ Дома Романовыхъ“. Въ докладахъ этихъ были изложены: съ одной стороны, сущность „восточнаго вопроса“ и участіе Россіи въ освобожденіи Балканскихъ славянъ, съ другой—неустанныя заботы нашихъ Монарховъ изъ Дома Романовыхъ объ интересахъ Россіи. Какъ часто мировая политика, со времени вступленія Россіи въ концертъ европейскихъ державъ, становилась на пути нашихъ національныхъ интересовъ и глушила ихъ, вовлекая Россію въ ненужныя ей войны.

Въ заключеніе былъ подведенъ итогъ юбилейныхъ воспоминаній докладомъ на тему:

„*Что дали Россіи 300 лѣтъ царствования Дома Романовыхъ*“ и задачи Россіи въ будущемъ“.

Путемъ сопоставленія Московскаго царства и современной Россіи въ отношеніи территоріи, населенія, средствъ, образованія, культуры, вооруженныхъ силъ и международнаго положенія лекторъ въ нѣсколькихъ штрихахъ обрисовалъ, чѣмъ была 300 лѣтъ назадъ Россія и чѣмъ стала нынѣ.

(„Русск. Инв.“).

Чествованіе памяти генераль-фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларионовича Кутузова-Смоленскаго у Кутузовскаго фонтана. Согласно приказа Главноначальствующаго Ялтинскаго района № 62, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи отъ 4-го апрѣля сего года (приказъ по Военному Вѣдомству 1913 года № 153), 27-го апрѣля, въ присутствіи войскъ, во главѣ съ главноначальствующимъ, Свѣты Его Величества генераль-майоромъ Думбадзе, представителей дворянства, вѣдомствъ и учреждений и массы молящагося народа, у подножія Чатырдага, у Кутузовскаго фонтана, отслужена была панихида по великомъ вождѣ русской арміи, генераль-фельдмаршалѣ, Свѣтлѣйшемъ князѣ Михаилѣ Илларионовичѣ Кутузовѣ, а также совершено торжественное чествованіе его памяти по случаю исполнѣннаго 100-лѣтія со дня кончины этого незабвеннаго героя.

Въ виду особыхъ условий, которыми рѣшено было обставить торжество, приготовленія къ нему начались заранѣе, и потому 22-го апрѣля послѣдовалъ приказъ главноначальствующаго, въ которомъ въ общихъ чертахъ былъ намѣченъ весь порядокъ панихиды и чествованія генераль-фельдмаршала Кутузова.

Наряду съ напомниманіемъ о высокомъ значеніи дня, посвященнаго памяти незабвеннаго полководца, въ особенности для населенія Крыма, въ предѣлахъ котораго зарождалась будущая слава народнаго героя, приказъ этотъ прозвучалъ восторженнымъ призывомъ для населенія Крыма, далеко за предѣлами Ялтинскаго района, — принять участіе своимъ присутствіемъ на панихидѣ и чествованіи великаго полководца. Какъ нельзя болѣе удачно, мѣстомъ для служенія панихиды былъ избранъ такъ называемый Кутузовскій фонтанъ въ Ялтинскомъ уѣздѣ, находящійся на 12-й верстѣ отъ Алушты по шоссе въ Симферополь. Это историческое мѣсто священо для русскаго сердца: здѣсь будущій „идолъ сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ страны державной, смиритель всѣхъ ея враговъ“..., будучи еще въ чинѣ подполковника Московскаго легіона, идя 24-го іюля 1774 года впереди колонны, со знаменемъ въ рукахъ, на штурмъ построеннаго высадившимся въ Алуштѣ турецкимъ десантомъ ретраншеманта, былъ тяжело раненъ пулею въ голову; въ память этого событія и сооруженъ фонтанъ со скромной надписью: „Вблизи этого мѣста въ сраженіи съ турками раненъ въ глазъ подполковникъ Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ, бывший потомъ генераль-фельдмаршалъ, князь Смоленскій“ и, прибавимъ отъ себя: своею кровію обогрившій ту землю, которая вскорѣ послѣ этого стала неотъемлемой частью нашего государства. Въ развитіе приказа Главноначальствующаго послѣдовали распоряженія по гарнизону объ ознакомленіи чиновъ гарнизона съ жизнеописаніемъ и боевыми подвигами Свѣтлѣйшаго князя Кутузова, а также о нарядѣ войскъ на панихиду и о порядкѣ слѣдованія таковыхъ къ Кутузовскому фонтану. На панихиду назначены были всѣ войска гарнизона, за исключеніемъ самаго необходимаго наряда для несенія караульной службы, а именно: рота Его Высочества и 4-я рота 51-го пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича полка со всѣми свободными отъ службы офицерами, подъ начальствомъ командира 1-го бат. подполковника Кучукова, 1-я рота 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка съ хоромъ музыки, конный взводъ отъ Крымскаго коннаго Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, полка, по взводу отъ Ливадійскаго и Алуштинскаго отрядовъ 24 Крымской бригады пограничной стражи и по взводу городовыхъ и стражниковъ Ялтинской городской полиціи.

Начальствованіе надъ всѣми частями принялъ на себя Начальникъ гарнизона, по рас-

поряженію котораго передвиженіе къ мѣсту панихиды отряда должно было совершиться слѣдующимъ порядкомъ: до Алушты — моремъ, для чего, по просьбѣ генерала Думбадзе, начальникомъ морскихъ силъ Чернаго моря былъ предоставленъ заградитель „Прутъ“; отъ Алушты до Кутузовскаго фонтана (11 вер.) — походнымъ порядкомъ. Въ исполненіе этого распоряженія заранѣе были сдѣланы всѣ приготовленія для посадки, а также по обезпеченію нижнихъ чиновъ продовольствіемъ и медицинскимъ пособіемъ.

Вечеромъ 26-го апрѣля въ Ялту прибылъ заградитель „Прутъ“. На немъ находились юнкера Одесскаго военнаго училища, въ числѣ около 200 человекъ, во главѣ со своимъ Начальникомъ, генераль-майоромъ Голѣвскимъ, и секретаремъ Одесскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, полковникомъ Андриановымъ, и офицерами училища, — совершавшіе по берегамъ Чернаго моря учебную экскурсію.

Въ тотъ же вечеръ, подъ руководствомъ командира 1-го баталіона, подполковника Кучукова, началась и посадка на „Прутъ“ войскъ гарнизона. Благодаря отзывчивому отношенію командира и офицеровъ корабля, нижніе чины были размѣщены прекрасно и обезпечены отъ вѣтра и дождя. Начальнику гарнизона и офицерамъ были отведены каюты. Нижніе чины продовольствовались самостоятельно, а офицеры были приняты на довольствіе кораблемъ. Въ 9 часовъ вечера посадка была уже закончена и людямъ былъ предоставленъ полный покой. Въ 10 час. вечера прибылъ на корабль и Начальникъ гарнизона, которымъ были сдѣланы дополнительныя распоряженія на завтрашній день. вмѣстѣ съ тѣмъ, по его же предложенію, рѣшено было включить въ составъ отряда, для принятія участія въ торжествѣ, роту юнкеровъ Одесскаго училища и роту моряковъ съ заградителя „Прутъ“.

Въ 3 часа ночи „Прутъ“ отошелъ отъ пристани, а на разсвѣтѣ 27-го апрѣля прибылъ въ Алушту. Войска своевременно были подняты и, въ ожиданіи высадки на берегъ, напились чаю.

Погода, сверхъ ожиданія, была неблагоприятна для высадки. Весь небосклонъ заволкло черными тучами. Частый дождь лить, какъ изъ ведра. Неприятное чувство закрадывалось въ душу, — что десантъ затянется и всѣ расчеты будутъ спутаны. Однако, не взирая на все это, Начальникъ гарнизона, со свойственной ему рѣшительностью, приказалъ спустить шлюпки на воду и начать высадку. Но въ это самое время къ заградителю сталъ подходить катеръ съ исправникомъ Гвоздевичемъ, благодаря распорядительности котораго этотъ катеръ любезно предоставлялся владѣльцемъ его, Говалло, для перевозки войскъ съ рейда на берегъ. Сопутствуемые бодрыми звуками музыки, которая въ то время играла на палубѣ „Прута“, войска быстро совершали посадку на катеръ, который, благодаря своей хорошей вмѣстительности (до 400 человекъ), въ два рейса перевезъ войска на

пристань. Со вторымъ эшелономъ съѣхалъ на берегъ Начальникъ гарнизона, Начальникъ Одесскаго военного училища и прочіе присутствовавшіе офицеры. Высаживающіеся войска встрѣчены были на пристани и на берегу массою празднично настроеннаго народа, а самый городъ былъ украшенъ флагами. Во всемъ было замѣтно, что алуштинцы чутко отнеслись къ переживаемому событію и глубоко чувствовали его значеніе. Въ 7 часовъ 30 минутъ утра всѣ войска уже были свезены на сушу и построены вдоль берега.

Обойдя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ по направленію пути дальнѣйшаго слѣдованія. Бодро и весело отвѣчали нижніе чины на привѣтствіе своего Начальника, одушевленные цѣлью предстоящаго движенія и звуками музыки. Въ головѣ колонны шла рота юнкеровъ спеціального класса Одесскаго военного училища, за нею рота моряковъ, далѣе—пѣхота и конница. Послѣ церемоніальнаго марша войска, не останавливаясь, двинулись дальше походнымъ порядкомъ подъ начальствомъ подполковника Кучукова. Въ дальнѣйшемъ движеніи войскъ игра музыки смѣнялась жизнерадостными пѣснями юнкеровъ и прочихъ частей отряда, окруженныхъ массою мѣстнаго населенія, въ особенности татаръ, двигавшихся туда же, къ Кутузовскому фонтану. Глубоко западавшія въ душу, переложенныя на пѣсни, вдохновенныя слова стихотвореній „Бородино“ и „Два великана“ чередовались съ музыкой.

Не смотря на непрерывный подъемъ на гору на протяженіи 11-ти верстъ къ Кутузовскому фонтану и жидкую грязь по шоссе, колонна быстро подвигалась впередъ, сдѣлавъ только двѣ десятиминутныя остановки за все время движенія.

Весь маршъ продолжался 2 часа 30 минутъ. Одновременно съ войсками двинулись къ фонтану почетные представители дворянства, вѣдомствъ, учреждений и населенія Алушты, а также и ближайшихъ деревень. Въ продолженіе 2—3-хъ часовъ Кутузовскій фонтанъ представлялъ собой какъ бы магнитъ, къ которому стремительно неслись сплошныя потоки народныхъ массъ, ликующихъ и радостныхъ.

По достиженіи отрядомъ Кутузовскаго фонтана глазамъ пришедшихъ представилось удивительно красивое зрѣлище: весь Кутузовскій фонтанъ былъ повитъ гирляндами изъ яркой зелени и цвѣтовъ; на верху его красовались портреты Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы, а также Наслѣдника Цесаревича, изящно декорированные цвѣтами и флагами. Ниже портретовъ ярко выдѣлялся среди зелени бѣлоснѣжный бюстъ того, о комъ въ этотъ день молилась вся Россія, и къ кому были прикованы всѣ взоры и сердца. Передъ фонтаномъ, по другую сторону шоссе, были поставлены навѣсы, украшенные флагами, и столы для почетныхъ гостей. На площадкѣ фронтомъ построились части войскъ. На лѣвомъ флангѣ

заняли мѣста: Начальникъ Одесскаго военного училища, генераль-маіоръ Голъевскій, съ преподавателями и офицерами училища, и прочіе присутствующіе офицеры. Неподалеку отъ войскъ стали дѣти татарскихъ училищъ, съ преподавателями во главѣ, и почетные представители мѣстнаго населенія. Передъ фонтаномъ, вблизи аналая, собралось духовенство съ высокочтимымъ въ Тавридѣ епископомъ Таврическимъ, Димитріемъ, во главѣ, представители дворянства, вѣдомствъ и учреждений. Здѣсь же находился хоръ пѣвчихъ Алуштинской церкви.

Мѣстность вокругъ фонтана и ближайшія возвышенности были заполнены народомъ.

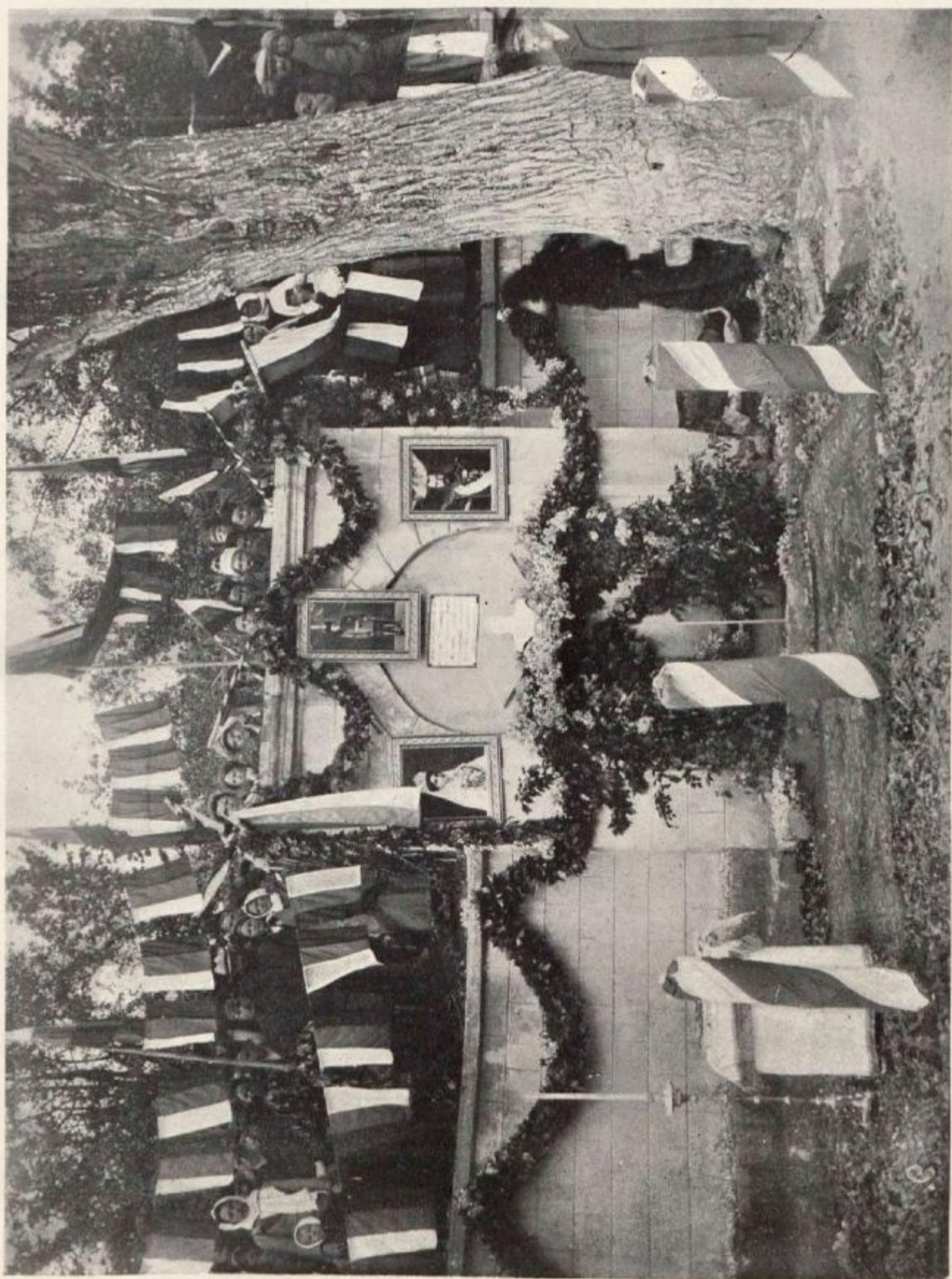
Погода въ это время уже прояснилась и солнце весело играло своими лучами на пестрыхъ краскахъ ликующей природы и празднично настроенной толпы.

Въ 11 часовъ утра прибылъ къ фонтану Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Сулькевичъ, для участія въ парадѣ и для принесенія привѣтствія Ялтинскому гарнизону отъ Командира и войскъ 7-го Армейскаго Корпуса. Велѣдъ за симъ прибылъ и Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Думбадзе, встрѣченный звуками музыки. Обойдя фронтъ и поздоровавшись съ войсками, Начальникъ гарнизона собралъ вокругъ себя тѣснымъ кольцомъ войска и обратился къ нимъ со слѣдующими вступительными, соответствующими случаю словами: „Вамъ, дорогіе мои сослуживцы, важность значенія сегодняшняго дня уже извѣстна раньше изъ словъ вашего командира баталіона, подполковника Кучукова, и ближайшихъ вашихъ начальниковъ. Мнѣ же теперь вкратцѣ хочется сказать, что это мѣсто, гдѣ мы стоимъ, сейчасъ украшенное портретами Царя, Царицы и Наслѣдника Цесаревича, обогрето кровью нашихъ предковъ-богатырей, самого подполковника Кутузова, ставшаго потомъ легендарнымъ полководцемъ и безсмертнымъ героемъ Отечественной войны, заслужившаго самую высокія награды: Георгія 1-го класса и званіе генераль-фельдмаршала. Сегодня я васъ всѣхъ привелъ сюда, чтобы тутъ, на этомъ самомъ священномъ мѣстѣ, помолиться за главнаго виновника и его чудо-богатырей, которые этимъ боемъ съ турецкимъ десантомъ 24-го іюля 1774 года окончательно закрепили за нашей Родиной весь южный берегъ Крыма. Болѣе подробно объ этомъ дѣлѣ вамъ сейчасъ расскажетъ полковникъ Андриановъ“.

По предложенію Начальника гарнизона, полковникъ Андриановъ тутъ же приступилъ къ сообщенію о Кутузовѣ. Тема, близкая въ то время сердцу каждого присутствовавшего, и мастерство изложенія сразу приковали къ лектору вниманіе чутко настроенныхъ войскъ, народа и присутствующихъ.

Выпукло очертивъ могучую фигуру великаго старца на фонѣ безконечнаго ряда его боевыхъ подвиговъ и беззаветной преданности Родинѣ, полковникъ Андриановъ съ большимъ подъемомъ закончилъ свое сообщеніе, горячо

Кутузовскій фонтанъ.

призывая слушателей слѣдовать боевому при-
мѣру славнаго предка.

Генераль Думбадзе крѣпко обнялъ талант-
ливаго лектора, а весь Ялтинскій гарнизонъ,
въ знакъ благодарности, по приказанію сво-
его Начальника, прокричалъ громкое „ура“
полковнику Андрианову.

За симъ войска построились у фронта для
слушанія панихиды, которую совершалъ вла-
дыка Дмитрій въ сослуженіи протоіереевъ,
Александра Терновскаго, Николая Владимір-
скаго, Петра Сербинова, протодіакона и діа-
коновъ. Служенію панихиды предшествовало
слово, произнесенное протоіереемъ Ялтин-
скаго Александро-Невскаго собора, отцомъ
Николаемъ Владимірскимъ. Сказанное со свой-
ственнымъ этому духовному отцу вдохнове-
ніемъ и ораторскимъ искусствомъ, слово это
произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ при-
сутствующихъ. Привожу его дословно:

С Л О В О

предъ панихидой по М. И. Кутузовѣ 27-го
апрѣля 1913 года.

Отсюда, съ этихъ дивныхъ береговъ Чер-
наго моря, отъ этихъ дикихъ скалистыхъ гро-
мадь, отъ этихъ сонныхъ и тихихъ татар-
скихъ селеній, отъ этого чуть журчащаго
фонтана, отъ этой долины, гдѣ собралась нынѣ
дружная семья русскихъ воиновъ и началь-
никовъ мѣстнаго края, гдѣ самимъ архипа-
стыремъ Тавриды въ этомъ дивномъ храмѣ
природы совершается Богослуженіе,—перене-
семся своею мыслию на далекій Сѣверъ, въ
столицу великаго Русскаго Государства, вой-
демъ мысленно въ славный Казанскій соборъ,
станемъ въ немъ предъ скромною гробницей
фельдмаршала русской арміи, Михаила Илла-
рионовича Кутузова, и мы услышимъ тамъ ту
же молитву, и мы увидимъ и тамъ многочи-
сленные ряды воиновъ и военачальниковъ,
пришедшихъ почтить память того, кого
Промыслъ Божій избралъ быть спасителемъ
Россіи, кого въ годину бѣдствія „воззвалъ на-
родный гласъ: „Иди, спасай!.. Онъ всталъ и
спасъ“... И между этимъ безвѣтнымъ и скром-
нымъ мѣстомъ на громадномъ пространствѣ
нашей Родины и между святыней русской
столицы—Казанскимъ соборомъ съ гробницей
Кутузова—мы видимъ тѣсную и великую
связь, которая особенно нами чувствуется сей-
часъ... Не здѣсь ли впервые Божественное
Провидѣніе отмѣтило Своимъ Перстомъ Куту-
зова? Въ 1774 году эти тихія долины оглаша-
лись шумомъ битвы; здѣсь рѣкою лилась
кровь, раздавались побѣдные крики... Не здѣсь
ли проявлены Кутузовымъ мужество и отвага,
когда онъ, съ знаменемъ въ рукахъ, шагъ за
шагомъ отбивалъ врага? не здѣсь ли его сра-
зила смертельная рана, но... Промыслъ Божій
судилъ иное: обреченный смерти, онъ остался
живъ, чтобы выполнить то великое предназна-
ченіе, которое готовилось ему въ еще дале-

комъ тогда будущемъ? Здѣсь колыбель, а
тамъ завершеніе его славы. Здѣсь его первый
подвигъ, запечатлѣнный кровью, а тамъ его
могила,—въ которой онъ, какъ левъ, почилъ,
увѣнчанный лаврами и любовью народной;
здѣсь скромный и бѣдный фонтанъ на память
о подвигѣ, а тамъ—величественный храмъ—
памятникъ славной эпохи, осѣняющій своей
святыней скромную гробницу Кутузова!

Да, братіе, мы съ вами стоимъ на исто-
рическомъ мѣстѣ, связанномъ съ подвигомъ
жизни Кутузова. Это мѣсто, эти воспоминанія—
сколько говорятъ нашему сердцу и нашей
душѣ! И Слово Божіе, это Слово—Живаго Бога,
свѣтильникъ стопамъ и свѣтъ стезямъ на-
шимъ,—не повелѣваетъ ли намъ чтить и по-
мнить тѣхъ, „кто были крѣпки во браняхъ, по-
бѣдили царства, прогнали полки чуждыхъ“.
(Евр. XI, 33—34). Не говоритъ ли оно намъ:
„Восхвалимъ славныхъ мужей и отцовъ на-
шего рода. Народы будутъ говорить о ихъ
мудрости, церковь возвѣститъ имъ хвалу“
(Прем. Сирах. XLIV, I.—14).

Кутузовъ!.. При этомъ имени не вспоми-
наются ли намъ славныя героическія времена
нашей исторіи: Ларга, Кагуль, Очаковъ, Вен-
деры, Измаиль, Рымникъ, Силистрія... „Куту-
зовъ знаетъ Суворова, Суворовъ знаетъ Ку-
тузова“. „Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ
крылѣ, но былъ моей правой рукой“. „Бере-
гите моего Кутузова, —говорила Екатерина
Великая,—онъ нуженъ для Россіи“. Подъ Оча-
ковымъ (1788) его сражаетъ вторая смертель-
ная рана, но... но онъ остается опять живъ.
„Господь хранитъ его на что то великое“,—
говорили о немъ современники. А великая го-
довщина Отечественной войны?! Бородино, Та-
рутино, Малоярославецъ, Красный, Березина...
Разгромъ Наполеоновской арміи, изгнаніе изъ
Россіи, спасеніе Родины,—вотъ то великое, на
что готовилъ Промыслъ Божій Кутузова, ради
чего дважды спасъ его отъ неминуемой смерти,
отмѣтилъ избранника Своимъ Перстомъ и
указалъ на него народу въ годину страшнаго
испытанія. Окончился этотъ славный под-
вигъ,—окончилась и жизнь Кутузова, дого-
рѣла она, какъ свѣча, зажженная для славы
и спасенія родной земли,—и потухла. 1-го ян-
варя 1813 года русскія войска перешли гра-
ницу, а 6-го апрѣля заболѣлъ престарѣлый
80-лѣтній фельдмаршалъ, а 16-го апрѣля его
не стало: смерть застигла его въ небольшомъ
пограничномъ городкѣ Бунцлау. „Болѣзнен-
ная, великая потеря не для однѣхъ васъ, а
для всего Отечества“,—писалъ Императоръ
Александръ I супругъ Кутузова.—„Не вы одна
проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я
и плачетъ вся Россія“.

Любимый ученикъ и сподвижникъ Суво-
рова, русскій души и сердцемъ, осторожный,
осмотрительный, знавшій и любившій солдата,
онъ былъ кумиромъ своихъ солдатъ, и они
были готовы и шли по его слову на всякій
подвигъ, шли безропотно на смерть по манію
того, кто самъ не щадилъ себя, кто самъ былъ
всегда впереди и надъ кѣмъ смерть дважды

поднимала свою руку... Скажемъ словами современнаго ему поэта:

„Хвала тебѣ, нашъ старый вождь,
„Герой подъ сѣдинами!
„Какъ юный ратникъ—вихрь и дождь
„И трудъ онъ дѣлитъ съ нами...
„О, сколь съ израненнымъ челомъ
„Предъ строемъ онъ прекрасенъ!“
(Жуковский).

Прошло 100 лѣтъ. Торжествующая Россія съ любовью и радостью справила юбилей Отечественной войны, вспомнила молитвенно на мѣстахъ подвиговъ побѣдоносныхъ вождей и воиновъ, чьими трудами и кровью было отражено вражеское нашествіе, опять смиренно исповѣдала свою вѣру въ Промыслъ Божій, бодрствующій надъ Царями и народами, и, несомнѣнно, всё мы съ особою любовью оставались на личности маститаго фельд-маршала русской арміи, Кутузова, и его сподвижниковъ. И мы вѣримъ, что, если настанетъ опять часъ испытанія бранной силы русскаго народа, воскреснетъ духъ Кутузова въ вождяхъ и воинахъ, и побѣдными лаврами внуки украсятъ могилы побѣдоносныхъ отцовъ и дѣдовъ.

Слышишь ли, великій старецъ, Кутузовъ, наши молитвы и обѣты? Видишь ли ты своихъ внуковъ—эти ряды доблестныхъ воиновъ, собравшихся на мѣстѣ, гдѣ была пролита твоя кровь? Видишь ли ты нашу великую, могучую, славную и дорогую Родину? Посмотри: не даромъ трудился и ты до крови и сподвижники твои! За трудъ твоей жизни да упокоитъ Господь тебя въ Своемъ Небесномъ Царствѣ, а въ нашихъ сердцахъ да будетъ тебѣ славная, благодарная и вѣчная память. Аминь”.

Послѣ слова отца Владимірскаго полились скорбные напѣвы панихиды, которая, благодаря исключительной обстановкѣ (природа, мѣсто раненія Кутузова и масса молящихся), властно захватила всѣхъ присутствующихъ и произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ. Особенно торжественно и трогательно звучалъ хоръ церковныхъ пѣвчихъ, усиленный свѣжими, звонкими голосами юнкеровъ Одесскаго училища. Въ концѣ панихиды владыка Димитрій обратился къ присутствующимъ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ онъ выразилъ прежде всего радость, что ему выпалъ случай совершить молитву по Кутузову на мѣстѣ его подвига, гдѣ была пролита его кровь. Затѣмъ, выразивъ надежду и вѣру, что духъ Кутузова будетъ всегда въ сердцахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, онъ выяснилъ высокое званіе война-христіанина, которымъ мы должны гордиться, потому что даже небесные служители Божіи—Святые Ангелы—имеются воинствомъ небеснымъ, и что, несомнѣнно, тѣ, которые „душу свою полагаютъ за други своя“, причислены будутъ въ сонмы Ангеловъ—небесныхъ воиновъ. Затѣмъ владыка пригласилъ всѣхъ помолиться за Кутузова. Началось пѣніе „вѣчная память“. Всѣ присутствующіе и войска опустили на ко-

лѣни. При послѣднихъ звукахъ „вѣчная память“ частями войскъ и заградителемъ „Прутъ“ былъ произведенъ салютъ.

Построенныя вдоль шоссе, войска открыли ружейный огонь сначала залпами, а затѣмъ частый, долго оглашавшій ущелья горъ и Демерджинскую долину громкими раскатами, чередовавшимися съ отдаленными глухими орудійными выстрѣлами съ „Прута“ на Алуштинскомъ рейдѣ.

По окончаніи панихиды и стрѣльбы войскъ Начальникомъ гарнизона была провозглашена здравица за Его Императорское Величество, Государя Императора, покрытая долгимъ восторженнымъ „ура“ войскъ и народа и звуками народнаго гимна, а затѣмъ—здравицы за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государынь Императрицъ, и Ихъ Высочествъ, Настѣдника Цесаревича и Великихъ Князей, встрѣченныя также радостными и долго несмолкаемыми кликами „ура“ подъ звуки марша полковаго хора музыки.

Велѣдъ за симъ Начальникъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Сулькевичъ, съ разрѣшенія Начальника гарнизона, въ краткой, но сильной по содержанию рѣчи передалъ построеннымъ войскамъ привѣтствіе отъ Командира корпуса и всѣхъ войскъ корпуса съ пожеланіемъ свято и твердо держаться боевыхъ завѣтовъ великаго полководца и вождя русской арміи, Свѣтлѣйшаго князя Кутузова-Смоленскаго. На это Начальникъ гарнизона отвѣтилъ: „Отъ моего имени всѣхъ войскъ Ялтинскаго гарнизона, случайныхъ нашихъ гостей, юнкеровъ и моряковъ, прошу васъ передать его Высокопревосходительству, Командиру корпуса нашу горячую благодарность за привѣтъ, а также наши завѣренія, что, если Господь Богъ приведетъ насъ постоять за Матушку-Русь, мы, не щадя жизни, будемъ слѣдовать завѣтамъ и примѣру великаго предка, котораго чествуетъ сейчасъ вся Россія“.

Послѣ этого начался церемоніальный маршъ.

Ставъ передъ головною частью войскъ, Начальникъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Думбадзе, двинулъ колонну впередъ и подъ звуки музыки прослѣдовалъ съ войсками передъ Кутузовскимъ фонтаномъ. Въ головѣ колонны шла сводная рота юнкеровъ, имѣя на правомъ флангѣ Начальника училища, генераль-маіора Голѣвскаго, и прочихъ присутствующихъ офицеровъ. Затѣмъ шли: рота моряковъ, рота Литовцевъ, рота Виленцевъ, конный взводъ Крымцевъ, съ Начальникомъ Штаба 7-го Армейскаго корпуса, генераль-маіоромъ Сулькевичемъ, на правомъ флангѣ, взводъ стражниковъ и городовыхъ, съ исправникомъ Гвоздевичемъ на флангѣ, и, наконецъ,—дѣти мѣстныхъ школъ, съ преподавателями во главѣ.

Пройдя фонтанъ и отсалютовавъ шанкой, Начальникъ гарнизона остановился у фонтана и пропустилъ мимо себя всѣ части, удалявшая ихъ похвалы за молодецкій маршъ.

По окончаніи церемональнаго марша у фонтана сгруппировались муллы и масса татарскаго населенія для совершенія молитвы по князю Кутузову по обрядамъ своей вѣры.

По совершеніи моленія мулла Богатырской волости обратился къ Главноначальствующему съ прочувствованной рѣчью отъ лица всего населенія Крыма съ выраженіемъ вѣрности и преданности этого населенія Государю Императору и Россіи, ставшей для нихъ роднымъ отечествомъ.

На рѣчь муллы Главноначальствующій отвѣтилъ черезъ переводчика слѣдующими словами: „Я несу служебныя обязанности Главноначальствующаго на южномъ берегу Крыма вотъ уже около восьми лѣтъ, и за это время достаточно успѣлъ ознакомиться съ татарскимъ населеніемъ, которое, къ чести его будетъ сказано, отличается любовью и преданностью нашему Самодержавному Царю и Россіи. Не упуская случая, всегда всѣмъ и каждому о вашей вѣрности докладываю. Теперь ваше сегодняшнее участіе въ нашемъ общемъ торжествѣ меня еще болѣе радуетъ, и потому отъ всего сердца благодарю васъ за себя, за гарнизонъ и присутствующихъ русскихъ людей. Всѣ мы для вашего покоя, преуспѣянія и мирной жизни будемъ трудиться и во всемъ братски вамъ помогать“.

Свѣтлой радостью озарены были лица татаръ, жадно внимавшихъ словамъ переводчика. Послѣднія слова его были покрыты громкимъ „ура“ съ пожеланіемъ „многія лѣта“ любимому Начальнику Ялтискаго района.

По окончаніи торжествъ у фонтана гостеприимные и любезные хозяева—алуштинцы, во главѣ съ городскимъ управленіемъ, приготовили тутъ же, невдалекѣ отъ фонтана, скромную закуску для частей войскъ и почетныхъ представителей.

Отрадно было наблюдать трогательную картину тѣснаго братскаго единенія войскъ и народа, безъ различія вѣры и національностей сгруппировавшихся вокругъ историческаго памятника и портретовъ Ихъ Величествъ.

Такъ зрѣеть и крѣпнеть мощь народнаго духа въ преданности своимъ истиннымъ вождямъ. Молитвенная память о герояхъ обратилась въ одинъ общій порывъ восторга передъ чудобогатыремъ земли русской.

Здравіцы и тосты слѣдовали одинъ за другимъ, радость и веселье царили вокругъ. Фотографическіе и кинематографическіе аппараты работали во-всю. Появленіе Начальника гарнизона въ кругу обѣдающихъ нижнихъ чиновъ и ѣда его съ ними изъ одной миски вызвали у нихъ неописуемый восторгъ и затѣмъ долго несмолкаемое „ура“.

Въ 5 часовъ дня начался разъѣздъ начальствующихъ лицъ и почетныхъ представителей, а вслѣдъ за симъ двинулись въ обратный путь и войска тѣмъ же порядкомъ, какъ и прибыли сюда, то есть, до Алушты походнымъ порядкомъ, а отъ Алушты—моремъ на заградителѣ „Прутъ“. Доставка войскъ съ берега на заградитель была произведена

также на катерѣ судовладельца Говалло. Въ 9 часовъ 30 минутъ 27-го апрѣля заградитель съялся съ якоря, а въ 11 часовъ былъ уже въ Ялтѣ.

Въ тотъ же день, 27-го апрѣля, Главноначальствующимъ Ялтискаго района и Начальникомъ гарнизона, Свиты Его Величества генераль-майоромъ Думбадзе, была отправлена Его Императорскому Величеству, Государю Императору, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

Согласно волѣ Вашего Императорскаго Величества, возвѣщенной нашей армии, сегодня, въ знаменательный день почитанія памяти великаго народнаго нашего героя, фельдмаршала Кутузова, у подножія Чатырь-Дага, у Кутузовскаго фонтана, на мѣстѣ, обогрѣнномъ кровью подполковника Московскаго легіона, Кутузова, въ жаркой схваткѣ съ турецкимъ десантомъ, высадившимся у Алушты, при служеніи панихиды епископомъ Таврическимъ, преосвященнымъ Димитріемъ, вознесли горячія молитвы объ упокоеніи чистой души незабвеннаго героя собраннаго мною сюда: войска Ялтискаго гарнизона въ составѣ двухъ ротъ Литовскаго, имени Наслѣдника Цесаревича полка, роты Виленскаго полка, Крымцевъ Ея Величества, пограничной стражи и полиціи, представитель отъ войскъ 7-го Армейскаго корпуса, Начальникъ Штаба корпуса, генераль Сулькевичъ, прибывшіе на заградителѣ „Прутъ“ юнкера старшаго класса Одесскаго военнаго училища, во главѣ съ начальникомъ училища, генераломъ Голѣвскимъ, преподавателями и офицерами училища, совершающіе военно-историческую поѣздку, рота моряковъ съ заградителя „Прутъ“, представитель отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, секретарь Одесскаго Отдѣла, полковникъ Андриановъ, представители дворянства, чины учрежденій и вѣдомствъ, все окрестное населеніе, во главѣ съ исправникомъ Гвоздевичемъ и Земскимъ начальникомъ, Ковако.

Вспоминая съ благоговѣніемъ великія дѣла Кутузова, его славное служеніе дорогой нашей Родинѣ, всѣ собравшіеся сюда, на мѣсто его знаменательнаго подвига, способствовавшаго окончательному закрѣпленію за Россіей благодатнаго южнаго берега Крыма, просятъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности и готовности, по примѣру доблестныхъ предковъ, служить Вашему Императорскому Величеству.

Въ заключеніе всего провозглашенная мною здравица за драгоценное здравіе Вашего Императорскаго Величества вызвала въ войскахъ и во всѣхъ собравшихся огромный энтузіазмъ. Громовое „ура“ и звуки народнаго гимна мощными перекатами долго разносились по окрестнымъ горамъ. Здравіца за Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государынь Императрицъ, и Ихъ Высочествъ, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей,

послужила продолженіемъ общаго народнаго настроенія и была покрыта несмолкаемымъ, восторженнымъ „ура“.

Главнначальствующій Ялтинскаго района и Начальникъ Ялтинскаго гарнизона, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ Думбадзе“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Главнначальствующимъ и Начальникомъ гарнизона 28-го апрѣля получена была телеграмма отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, съ изъясненіемъ Высочайшей благодарности войскамъ и всѣмъ собравшимся на поминованіе памяти Свѣтлѣйшаго Кутузова за выраженныя вѣрнопопданническія чувства.

Кучуковъ.

Въ Обществѣ ревнителѣй исторіи. Въ среду, 6-го марта, въ 8 час. вечера состоялось, подъ предѣдательствомъ Герцога Георгія Николаевича Лейхтенбергскаго, годовое собраніе Общества ревнителѣй исторіи.

Предѣдателемъ годового собранія былъ единогласно избранъ ген.-отъ-инф. В. Глазовъ, секретаремъ—подполк. Ю. Долгановъ.

Предѣдатель Общества, Герцогъ Г. Лейхтенбергскій, прочиталъ отчетъ о научной дѣятельности Общества съ 11-го ноября 1911 г. по 1-е января 1913 г. Общество возникло по частной инициативѣ очень небольшого числа лицъ, а затѣмъ Н. Беклемишевъ, совместно съ М. Соколовскимъ, пригласилъ вступить въ Общество нѣсколькихъ лицъ, составившихъ совѣтъ. На первомъ учредительномъ собраніи въ должностныя лица были избраны: Предѣдателемъ—Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій, секретаремъ—М. Соколовскій, казначеемъ—кн. А. Эрстовъ. Общество открыло свои общія собранія торжественнымъ засѣданіемъ 24-го января 1912 г. Передъ засѣданіемъ было совершено молебствіе митрофорнымъ протоіереемъ Ставровскимъ, сказавшимъ приветственное слово. Затѣмъ послѣдовала вступительная рѣчь Предѣдателя. Засѣданіе закрылось докладами проф. П. Ковалевскаго и Т. Соколовской. Всего въ теченіе года было сдѣлано 27 докладовъ. Лекторами выступали: Е. Аврамовъ, О. Базанкуръ, П. Бѣлавенецъ, проф. Ф. Витбергъ, проф. В. Грибовскій, И. Гриневская, проф. А. Елчаниновъ, проф. П. Ковалевскій, В. Лугаковский, кн. В. Максудовъ, А. Мироновъ, Н. Овсяный, А. Родныхъ, А. Саксъ, акад. А. Соболевскій, Т. Соколовская, А. Соловьевичъ, В. фонъ-Толь, Ф. Ушаковъ, Н. Энгельгардтъ. Крупнымъ общественнымъ выступленіемъ былъ историческій концертъ-вечеръ, устроенный 27-го января комитетомъ Общества въ память Отечественной войны; прибыль отъ этого концерта предназначена на усиленіе фонда по устройству памятниковъ партизанамъ. Въ концертномъ отдѣленіи участвовали солисты Его Величества Н. Фигнеръ и М. Долина, г-жа Р. Фигнеръ, проф. Г. Налбан-

дианъ и пианистка Я. Залѣсская. Живыя картины были поставлены художникомъ В. Мазуровскимъ, по рисункамъ Т. Соколовской. Фигуры партизановъ были показаны послѣдовательно подъ произношеніе посвященныхъ имъ старинныхъ стихотвореній и звуки маршей тѣхъ войсковыхъ частей, въ рядахъ которыхъ они служили въ Двѣнадцатомъ году. Общество чествовало присутствовавшихъ въ залѣ потомковъ партизанъ—Н. Фигнера, А. Давыдова и А. Соколову (внучка Дорохова). Этими лицамъ отъ Общества были поднесены вѣнки и букеты съ надписями на лентахъ. На концертѣ присутствовали спеціальныя депутации войсковыхъ частей, въ которыхъ служили партизаны, а именно: отъ гвардейской конно-артиллерійской бригады и гусарскихъ полковъ—Сумскаго, Вѣлорусскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго. Часть ложъ и балконовъ были безвозмездно предоставлены воспитанницамъ женскихъ институтовъ и воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній. Далѣе, на Бородинскихъ, и Московскихъ торжествахъ въ память Отечественной войны присутствовала депутация, въ составѣ бар. Р. Майделя, М. и Т. Соколовскихъ и кн. А. Эрстова. Депутаты возложили къ подножію Бородинскаго памятника серебряный вѣнокъ отъ Общества. Адреса отъ Общества были поднесены: 2-му кадетскому корпусу въ день его 200-лѣтія и В. Глинскому въ день 25-лѣтія его историко-литературной дѣятельности. Число членовъ къ 1-му января достигало 237 чел. (къ марту 1913 г. это число увеличилось до 266). Въ числѣ членовъ состоятъ 67 офицеровъ и 29 женщинъ, изъ которыхъ одна (Т. Соколовская) входитъ въ составъ Совѣта. „Закончивъ первый, самый трудный годъ существованія, прочелъ Герцогъ Г. Лейхтенбергскій, Совѣтъ полагаеть, что то сомнѣніе, которое могло бы зародиться у нѣкоторыхъ лицъ въ цѣлесообразности Общества, должно исчезнуть. Не покушаясь на бесполезное соревнованіе и вредное мѣстничество съ другими Обществами и дѣйствуя въ своей собственной плоскости, Общество ревнителѣй исторіи, судя по сравнительной многочисленности лицъ, къ нему примкнувшихъ, и по весьма лестнымъ и неоднократнымъ отзывамъ печати, имѣеть полное право на свое дальнѣйшее существованіе“. Закончился обстоятельный докладъ Предѣдателя указаніемъ на милостивую телеграмму Государя Императора, которой онъ былъ удостоенъ 17-го февраля 1913 г. въ отвѣтъ на вѣрнопопданническую телеграмму Его Величеству.

Послѣ прочтенія этого отчета ген.-отъ-инф. Глазовъ предложилъ выразить благодарность за успѣшное веденіе Общества Предѣдателю, Герцогу Г. Н. Лейхтенбергскому, и секретарю Общества,—М. Соколовскому.

Затѣмъ казначей Общества, кн. А. Эрстовъ, огласилъ денежный отчетъ за 1912 г. и смѣту на 1913 г., а Предѣдатель Ревизіонной Комиссіи, проф. Ф. Витбергъ—заключеніе этой Комиссіи. Между прочимъ, Комиссія предлагала увеличить членскій взносъ съ 3-хъ рублей до болѣе высокой цифры. Предѣ-